

Как же здорово!

Это просто невероятно здорово!

Так думали все студенты этого класса.

До этого никто даже подумать не мог, что такая скучная информация может быть преподнесена в такой интересной форме.

Может, до этого к ним и правда относились как к отбросам научного общества?

Как ему удалось разбудить их желание обратиться к историческим произведениям и попытаться понять их смысл, ведь до этого у них не было желания даже просто на них взглянуть?

«Если все так пойдет дальше, то сложно представить, сколько студенток будут влюблены в этого учителя», - эта мысль пришла в голову явно не одному парню из класса в этот момент.

Думая о своем прекрасном и чудесном будущем, они с любовью во взгляде смотрели на Фэнг Яна.

«Хороший учитель, - думали студенты, - школа и правда за нас еще беспокоится».

Глаза Хуан Хаожаня налились красным цветом. Он молча снял очки, протер глаза и вернул очки на место. Затем он встал со своего места и вышел на середину прохода. Низко поклонившись, он сказал: «Учитель Фэнг, я вынужден искренне признать свое поражение».

Фэнг Ян улыбнулся ему в ответ и сказал: «А не рано ли Вы признали свое поражение?»

Честно говоря, если бы у Хуан Хаожаня был еще один шанс, или же он попросил его процитировать любое другое классическое произведение китайской литературы, то вряд ли Фэнг Яну удалось бы так блестяще справиться с задачей.

Тем не менее, он неожиданно попросил процитировать именно «Дао дэ Цзин».

Фэнг Ян был родом из аристократической семьи, его отец довольно успешно практиковал боевые искусства, однако, не связывал каких-либо надежд в этой области со своим сыном. Фэнг Яну приходилось тяжело, он был вынужден отстаивать честь семьи в бою с Вэньжоу Ё.

Следовательно, он терпел одно поражение за другим, проигрывал одну битву за другой.

Она выбивала ему передние зубы, выдираала волосы, а он просто лежал на земле и плакал, а отец, держа в руках книгу о выдающихся подвигах, лишь кричал, что матери будет тяжело представить, насколько сильно досталось ее сыну в этом году.

Отец Фэнг заставлял его заниматься не только боевыми искусствами, но и развивать умственные способности. С детства под влиянием отца Фэнг Ян прочитал множество книг, однако, именно «Дао дэ Цзин», как одно из главных произведений о даосизме, Фэнг Ян читал не единожды.

Чтобы прочувствовать всю силу этой книги и улучшить свои навыки в тайцзицюань, Фэнг Ян ежедневно обращался к ней, разбирая слово за словом.

Соответственно, когда он услышал третий вопрос, заданный Хуан Хаожанем, он почувствовал невероятное облегчение и был готов смеяться от счастья.

Но смеяться он не стал, решив сначала с чувством и с толком процитировать отрывок из этой книги. Правда, сделал он это, начав с конца книги, а не сначала.

Выступление получилось грандиозным и эффектным. Глядя на взбудораженные лица студентов, Фэнг Ян целых 32 раза успел похвалить себя за это.

Хуан Хаожан с сомнением посмотрел на Фэнг Яна, совершенно не понимая, что значат его слова.

«Мы условились, что после того, как я отвечу на три Ваших вопроса, я смогу задать три вопроса Вам, - сказал Фэнг Ян, - разве Вы об этом забыли?»

«Учитель, а в этом есть смысл? Хуан Хаожан и в подметки Вам не годится», - выкрикнула одна из студенток.

«И правда, раньше я думал, что это Хуан Хаожан пытается Вас проучить, а оказалось, что это Вы пытаетесь проучить этого заучку», - злорадно произнес парень, подтверждая, что Хуан Хаожаню не сравниться с учителем.

«Учитель Фэнг, а у Вас есть девушка?» - с некоторым вызовом спросила одна из студенток.

Услышав вопрос Сюй Ин, все начали громко смеяться.

Сюй Ин была приятной молодой девушкой с овальным лицом, которое в данный момент выражало невероятное смущение. Однако увидев, что все одноклассники смеются над ней, она приняла слегка высокомерный вид и сказала: «Мне нравится Учитель Фэнг, ну и что? А Вам он не нравился, так что я не могу позволить вам его у меня забрать».

«А мы и не собирались, нам не нравятся мужчины», - несколько парней из класса скривились в ухмылке.

Наблюдая за этим весельем, Фэнг Ян почувствовал полное удовлетворение.

Вот он этот запах молодости, эта атмосфера свободы, вот она беззаботная жизнь.

Он и вправду будет отличным учителем.

Его уже не критикуют, что может быть лучше!

Пока все шумели, Фэнг Ян обратился к Хуан Хаожаню: «Стоит довести начатое до конца, не правда ли? Ведь иногда до самой последней минуты непонятно, проиграешь ты или выиграешь».

Хуан Хаожан, наконец, понял значение сказанных учителем слов: «Я хочу пройти испытание, учитель Фэнг».

Фэнг Ян удовлетворительно кивнул головой и сказал: «Итак, первый вопрос. Другие ученики также могут попытаться на него ответить. Если вы отвечаете первым и при этом правильно, то я добавляю вам еще один балл на следующей контрольной. Вспомним известную фразу из стихотворения Ли Бо: «У самой моей постели легла от Луны дорожка (пер. стих. А.И.Гитовича)». Кто знает, что он подразумевал под словом “постель”?»

«Оградку у колодца», - пока остальные студенты думали, Хуан Хаожан уже дал свой ответ. Его знания и вправду были феноменальными.

„Word park thousand years, the beautiful and fragrant flowers competition show, is in full bloom a daughter to be colored, what these words said is which talented woman the historical?“

«Какой талантливой женщине принадлежат стихотворения про тысячелетний парк, красивые и ароматные цветы в полном цветении и девушку?»

«Ли Цинчжао», - громко ответила круглолицая девушка. Из-за волнения ее голос стал немного звонким. С покрасневшим лицом она повернулась к Фэнг Яну и сказала: «Я люблю Ли Цинчжао».

«Как Вас зовут?», - спросил Фэнг Ян, встав напротив нее.

«Ван Фэнг».

«Мои поздравления, Ван Фэнг, Вы ответили верно. На следующей контрольной я добавлю Вам один балл».

«Спасибо, учитель Фэнг», - радостно ответила Ван Фэнг.

Наблюдая за этим диалогом между новым учителем и Ван Фэнг, другие девушки в классе почувствовали невероятную зависть. Каждая из них решила сделать все, чтобы на следующий вопрос ответить первой.

Умышленно или нет, но Фэнг Яну удалось вызвать неподдельный энтузиазм у своих студентов и заставить их немного пошевелить мозгами.

Настоящий учитель обязан обладать таким качеством и уметь контролировать ситуацию.

«Третий и последний вопрос, - быстро оглядев аудиторию, сказал Фэнг Ян, - кто может процитировать книгу “Ди цзы гуй”?»

Все молчали.

Фэнг Ян посмотрел на Хуан Хаожаня и спросил: «Вам эта книга не попадалась?»

„Meeting.“

«Попадалась».

«Почему же молчите?»

«Потому что, - Хуан Хаожан, немного посомневавшись, сказал, - я лишь мельком знаком с текстом».

„-----“

Фэнг Ян не знал, смеяться ему или плакать: знать все о «Дао дэ Цзин», но при этом не знать “Ди цзы гуй”? В самом деле, так бывает?

«Попробуйте же», - сказал Фэнг Ян слегка приказным тоном.

Хуан Хаожан кивнул и начал: «Наставление детям – это поучения мудрецов. В первую очередь, почтительное отношение к старшим и младшим, терпение и доброта».

Когда он закончил строчку, Фэнг Ян, аплодируя, сказал: «Отлично, очень даже неплохо. Вы немного ошиблись, перепутали пару слов. Знания неидеальные, и нам есть над чем поработать. С учетом вашего возраста и ступени образования, мы еще вполне вместе сможем достичь результатов, которыми будем гордиться».

«Спасибо, учитель», - радостно сказал Хуан Хаожан.

«С таким знаниями Вам бы удалось закончить начальную школу», - сказал Фэнг Ян.

„-----“

Лицо Хуан Хаожаня резко побагровело, ему хотелось провалиться сквозь землю.

Класс погрузился в гробовую тишину. Если уровень знаний Хуан Хаожаня равен знаниям начальной школы, то какой же тогда уровень у остальных? Детского сада?

«Вы разве так не думаете? – увидев их озабоченные лица, спросил Фэнг Ян, - но ведь “Ди цзы гуй” – это книга, дающая наставление детям. Вы же не будете этого отрицать?»

«Учитель Фэнг, но ведь это не наша вина, что нас постоянно заставляли что-то учить, а это произведение мы так и не прошли. Тем более, на экзаменах его нет, так что мы учили бы его зря».

«А я вас и не обвиняю в этом, - Фэнг Ян пытался их немного успокоить, - если на экзамене этого нет, то и незачем вам было его проходить. Однако это не говорит о том, что эта книга бесполезна. Еще наши предки говорили о том, что сознание тоже нуждается в воспитании, а в мире должна править нравственная культура. Сознание воспитывает душу, достойную жить в этом мире. Современный человек с самого начала должен стремиться к умиротворению Поднебесной и заниматься самовоспитанием. «Ди цзы гуй» или «Наставления малышам» помогает нам правильно воспитывать свою душу, способную читать и мыслить бесконечно».

«Начиная с сегодняшнего дня, я буду помогать вам разбираться с китайской классикой, включая книгу «Китай – 5000 лет истории», знакомиться с легендарными историческими персонажами. Наслаждаясь напитками, будем изучать героев истории, чтобы увидеть всю красоту и узнать поближе тех людей, которыми мы все восхищаемся, испытывая к ним непомерное уважение. И не важно, что это за люди, будь это Ли Бо или Ду Фу, или даже Ли Шиши и Лю Жу».

«Но, Учитель, Ли Шиши и Лю Жу были куртизанками».

«Кто это сказал? – Фэнг Ян повернулся и злобно уставился на неприметного парня с прыщами на лице, - они были оперными дивами. Такое выражение куда более уместно использовать».

Фэнг Ян уселся за парту и со всей уверенностью продолжил: «Я вам искренне завидую, даже такой человек, как я, не сможет сдерживать смех во время занятий».

Все засмеялись.

И учитель тоже!

Дверь неожиданно отворилась, и в класс ввалились трое студентов, подпирая друг друга плечами.

«Стойте», - сдержанно сказал Фэнг Ян.

Чжэн Годун посмотрел на Фэнг Яна своим затуманенным взором и спросил: «Кто мне объяснит, что это за парень? Кажется, я его не знаю».

«Фэнг Ян, - представился Фэнг Ян, - преподаю обучение языку в этом классе».

«Ничего себе, - сказал Чжэн Годун, сопровождая свои слова отвратительной отрыжкой. Размахивая руками, он продолжил, - Учитель Фэнг, может, как-нибудь выпьем?»

Чувствуя, что класс наполнился резким запахом алкоголя, Фэнг Ян, нахмурившись, сказал: «На сегодня вы свободны. Возвращайтесь на занятия, когда протрезвеете».

Чжэн Годун пнул стоящий перед ним стул, ткнул пальцем в Фэнг Яна и сказал: «Я знал, что человека с фамилией Фэнг нельзя недооценивать. Как я счастлив! Хотя на Вашем месте я бы не радовался, вы - просто кусок идиота».

«Ха-ха-ха, кусок идиота» - с диким смехом эхом повторили за Чжэн Годуном его дружки, Ли Ян и Чэнь Тао.

Улыбка ушла с лица Фэнг Яна, и от его взгляда повеяло холодом.

Кажется, приближается скандал.

Согласно правилам общества Цзян Ху, обе стороны должны быть представителями разных школ и использовать свои собственные навыки. Победитель получает все.

На этот раз Фэнг Ян решил сам установить правила этой игры.

<http://tl.rulate.ru/book/5246/103765>